

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста пятьдесят девятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 5 июня 2018 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-н Хуссан Эдин Аала (Сирийская Арабская Республика)

GE.19-01480 (R) 140619 170619



* 1 9 0 1 4 8 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку



Председатель (*говорит по-арабски*): Доброе утро, уважаемые делегаты. 1459-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Ваши превосходительства, дорогие коллеги, дамы и господа, с нашего последнего пленарного заседания мы получили заявку от делегации, которая желает принимать участие в нашей работе в качестве государства-нечлена. Заявка содержится в документе CD/WP.604/Add.7, который мы получили вчера во вторник, 4 июня 2018 года, после 15 ч 00 мин. Имеются ли какие-то замечания по этой заявке? Как я полагаю, заявка была распространена среди членов. Могу ли я считать, что Конференция желает удовлетворить заявку этого государства на участие в нашей работе в соответствии с правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-арабски*): Прежде чем продолжить, я кратко прерву заседание, чтобы дать возможность представителю государства-нечлена, которое приглашено участвовать в работе Конференции, занять отведенное ему место в конференц-зале.

Заседание кратко прерывается.

Председатель (*говорит по-арабски*): Ваши превосходительства, дорогие коллеги, дамы и господа, я хотел бы начать сегодня наше заседание с предоставления обновленной информации о консультациях, которые я провел с нашего последнего заседания. Как я уже объяснил в своем вступительном заявлении на последнем пленарном заседании, основное внимание председательства состоит в том, чтобы обследовать новые пути для достижения консенсуса среди государств-членов по программе работы Конференции. Поскольку я намерен проводить на этой неделе дальнейшие двусторонние консультации, чтобы добиться большего понимания проблем, стоящих в повестке дня, я хотел бы подчеркнуть, что я хочу открытым и позитивным образом взаимодействовать с государствами-членами, чтобы установить их позиции и приоритеты исходя из того понимания, что все мы – а не только председательство – несем обязанность работать в русле достижения консенсуса по программе работы Конференции.

И тут я могу сказать, что в ходе моих двусторонних консультаций с государствами-членами и моих консультаций с координаторами региональных групп имела место общая поддержка в отношении выполнения Председателем обязанностей, возлагаемых на него по правилу 29 правил процедуры Конференции, и многие государства подчеркивали важность поддержания переговорного мандата, который является смыслом существования Конференции по разоружению. Мы также обсудили приоритеты тех государств, которые участвовали в консультациях. Как я уже говорил в прошлом, эти усилия не существуют в вакууме; напротив, они нацелены на достижение прогресса по двум параллельным колеем, позволяя вспомогательным органам также продолжить свою работу. Этот подход принимает в расчет то обстоятельство, что решение, содержащееся в документе CD/2119, не наносит ущерба обязанностям, возлагаемым на Председателя по правилам процедуры, и то обстоятельство, что вспомогательные органы и Председатель работают в русле одной и той же цели.

И поэтому в рамках наших усилий по установлению всеобъемлющей и комплексной перспективы мне в моей роли Председателя важно встретиться с координаторами вспомогательных органов, чтобы выслушать их предварительную оценку проведенных дискуссий, выяснить их взгляды и ожидания в отношении работы вспомогательных органов в ходе текущей сессии и выявить любую общую почву, которую можно было бы развить в ходе попыток с целью нахождения консенсуса по программе работы на данном этапе деятельности Конференции. Совещание, проведенное вчера, в понедельник, с координаторами вспомогательных органов, дало полезную возможность заслушать презентацию о работе третьего и пятого вспомогательного органа и планы, выдвинутые координатором первого органа, который начнет свою работу позднее в этом месяце. И поэтому я хотел бы выразить благодарность координаторам, которые участвовали в этом совещании, и признательность за высказанные ценные замечания.

Между тем отсутствие координаторов второго и четвертого вспомогательного органа приводит к тому, что председательство оказывается не в состоянии дать всеобъемлющую оценку ситуации, а поэтому и не в состоянии выполнять свои обязанности. Это также поднимает вопросы относительно приверженности некоторых координаторов поддержке правил процедуры и выполнению своего мандата согласно решениям Конференции без каких-то политических соображений, а также относительно их роли в укреплении атмосферы сотрудничества и конструктивного диалога в рамках вспомогательных органов и на Конференции. Нам нужно найти подход, основанный на конструктивном взаимодействии и обмене идеями, с тем чтобы преодолеть затор, с которым сталкивается Конференция, и установить консенсус на тот счет, как нам прогрессировать в своей работе по предметным пунктам нашей повестки дня. И вот это-то я и собираюсь попытаться сделать в предстоящие несколько дней нашего председательства.

Прежде чем дать слово первому оратору у меня в списке, я хотел бы попросить всех вас, чтобы облегчить дискуссию, предоставить устным переводчикам письменные заявления. Первым оратором у меня в списке значится посол Пакистана Амил. Вам слово, посол.

Г-н Амил (Пакистан) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Как сказал Председатель Группы 21, который посетил проводившиеся вчера председательские консультации, двое из пяти координаторов вспомогательных органов отказались встретиться с Председателем Конференции по разоружению по его приглашению. Насколько мы понимаем, Председатель хотел проконсультироваться со всеми пятью координаторами вспомогательных органов, чтобы получить обновленную информацию о текущем положении дел и наметить требуемые ориентиры, согласовав с ними свои усилия по составлению программы работы. И Председатель был вполне в своем праве. Как требует правило 29 правил процедуры Конференции, ответственность за составление программы работы и ее представление Конференции на рассмотрение лежит на Председателе. В пункте 2 решения, содержащегося в документе CD/2119 от 16 февраля 2018 года, также четко установлено, что «в каждом вспомогательном органе будет председательствовать координатор, назначаемый Конференцией под началом Председателя на основе справедливого регионального распределения».

И мы считаем прискорбным и досадным, что двое из координаторов предпочли проигнорировать условия решения Конференции. Нам не следует позволять, чтобы наши политические взгляды по отношению к государству-сочлену дискредитировали пост Председателя Конференции или чтобы они выступали в качестве основания для селективного осуществления решений Конференции. Если же этим двум координаторам некомфортно работать с одним из шести председателей года, то прежде всего им не следовало бы вызываться занимать эти должности. Как заявила моя делегация на последнем пленарном заседании, Конференция не должна становиться жертвой нашего позёрства и политиканства по проблемам, не имеющим отношения к ее предметным пунктам повестки дня. Внешние проблемы не должны подрывать автоматическую ротацию председательства и бесперебойное функционирование Конференции. И мы искренне надеемся, что отказ этих двух координаторов взаимодействовать с нынешним Председателем не будет сопряжен с нарушением так трудно доставшегося нам консенсуса на основе тонко сбалансированного и тщательно выстроенного компромисса о проведении предметной работы Конференции.

Председатель (*говорит по-арабски*): Благодарю Постоянного представителя Пакистана, а сейчас слово имеет представитель Соединенного Королевства.

Г-н Клеобери (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Сегодня мы собираемся всего лишь через несколько недель после еще одного шокирующего нарушения Конвенции о химическом оружии в Сирии. В рамках гнусного и варварского нападения в Думе 7 апреля погибло до 75 человек, включая детей. Как сообщила Всемирная организация здравоохранения, 500 пациентов, осмотренных ее партнерами в Сирии, имели симптомы, совместимые с воздействием химического оружия. Мир увидел ужасающие образы распростертых мертвых

мужчин, женщин и детей с пеной во рту. Речь шла о невинных семьях, которые, когда было пущено в ход химическое оружие, искали убежище под землей в подвалах. Справки из первых рук от неправительственных организаций (НПО) и гуманитарных работников детализируют ожоги глаз, удушение и обесцвечивание кожи в сочетании с запахом, похожим на запах хлора, вокруг жертв.

Сирийский режим имеет чудовищную летопись применения химического оружия против собственного народа. Применение химического оружия стало очень уж регулярным средством ведения войны в сирийском конфликте. И доказательства тут хорошо известны. С учреждения в 2014 году миссии по установлению фактов Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) зарегистрировала более 390 утверждений о применении химического оружия в Сирии. Совместный механизм ОЗХО–ООН по расследованию признал Сирию ответственной за применение химического оружия, включая хлор и зарин, в четырех случаях с 2014 по 2017 год.

Сирия не предоставила ОЗХО полного отчета о своей программы по химическому оружию. В марте Генеральный директор ОЗХО сообщил, что Сирия не предоставила убедительных свидетельств в объяснение 22 серьезных проблем. Это включает количества отравляющих веществ, которыми владеет Сирия, тип отравляющего вещества и боеприпасы, используемые для его доставки. Исходя из хронической закономерности поведения и совокупного анализа конкретных инцидентов, мы считаем весьма вероятным, что с нападения на Хан-Шейхун год назад сирийский режим по-прежнему применяет химическое оружие. И как позволяют предположить все доказательства, если это не обуздать, то так он будет поступать и впредь.

Как показывают эти примеры, глобальная норма о запрещении применения химического оружия, находится под угрозой. Мы по-прежнему испытываем глубокую озабоченность в связи с применением химического оружия по всему миру, несмотря на давнишнюю норму о запрещении его применения. И как раз поэтому Соединенное Королевство вместе с правительствами Австралии, Болгарии, Германии, Канады, Новой Зеландии, Польши, Румынии, Соединенных Штатов, Франции и Японии призвало к проведению специальной сессии Конференции государств – участников Конвенции по химическому оружию, которая будет созвана позднее в этом месяце. Для международного сообщества это станет ключевым моментом в рассмотрении путей укрепления ОЗХО. И мы призываем все страны принять в ней участие. Мы будем и впредь неустанно работать над тем, чтобы призывать к ответу виновников нарушений международных норм и соглашений, и поддерживать и отстаивать глобальный консенсус о недопустимости применения химического оружия.

Председатель (говорит по-арабски): Поскольку мы еще находимся в начале нашей дискуссии, я хотел бы привлечь внимание коллег к важности обеспечить, чтобы наши дебаты сохраняли конструктивный акцент на нашей коллективной работе, дабы добиться успеха в деятельности Конференции. Если же настойчиво вести дело к политизации нашей работы, как мы это видим, то это никак не поможет нам достичь этой цели. Разумеется, каждое государство вправе поднимать любые проблемы, имеющие отношение к повестке дня Конференции, которые, как она считает, следует обсудить. Однако я надеюсь, что наши дискуссии будут вестись с уважением правил процедуры Конференции и будут сохранять сфокусированность на пунктах, включенных в повестку дня, которая была принята в начале года.

Прежде чем дать слово следующему оратору, я хотел бы напомнить коллегам о важности – чтобы уважать серьезный характер наших дискуссий – употреблять дипломатичные формулировки при обращении к другим членам Конференции и воздерживаться от упоминания государств как-то иначе, чем по их официальным названиям. А сейчас слово имеет представитель Канады.

Г-н Дэвисон (Канада) (говорит по-английски): Коллеги, я хотел бы вновь выразить глубокое сожаление Канады в связи с тем, что с учетом неоднократных нарушений Сирией своих разоруженческих обязательств она все же принимает председательство на Конференции по разоружению. В прошлом октябре Совместный механизм Организации по запрещению химического оружия – Организации

Объединенных Наций по расследованию четвертый раз признал асадовский режим ответственным за применение химического оружия. И весьма прискорбно, что прямые издержки такого пренебрежения международным правом и глобальными нормами оплачивает сирийский народ.

На прошлой неделе мы дали слово жертвам чудовищного химического нападения на Хан-Шейхун, которое потрясло мир образами беспомощных детей, страдающих от воздействия зарина. И сегодня мы опять приводим свидетельства очевидцев нападения на Тальменес от 21 апреля 2014 года с применением хлора, которое относится на счет сирийского правительства в третьем докладе Механизма за август 2016 года.

(говорит по-французски)

Организация «Хьюман райтс уотч» опросила нескольких свидетелей сброса бочковых бомб на Тальменес. Ниже приводится выдержка из повествования сирийского хирурга, опрошенного «Хьюман райтс уотч»:

«Царил хаос. Там было множество людей – быть может, сотни. Друзья и семьи устремлялись наружу. Думаю, там было ранено человек 60–70. Мертвых я не видел. Симптомы варьировались от человека к человеку. Некоторые были очень простыми: значительное число людей имели затрудненное дыхание, у других имелись ожоги на коже. У многих покраснели и слезились глаза. Многим людям было трудно дышать. Мы давали им кислород и прочищали глаза. В самых тяжелых случаях мы использовали гидрокортизон. Сужения зрачков я ни у кого не наблюдал. Благодаря кислороду улучшилось состояние многих легкораненых. Некоторые люди получили серьезные поражения от эффектов газа или взрыва. Как мне думается, от эффектов газа пострадали человек 50–55, а остальные пострадали от эффектов взрыва».

Еще один свидетель описывал нападение следующим образом:

«Я был меньше чем в километре и видел, как завис вертолет и сбросил бомбу. Я наблюдал темно-желтый дым. Я впервые видел дым такого цвета. Упали две бочковые бомбы. И обе разорвались. Как только я подошел, я почувствовал сильный отвратительный запах. Я закашлялся, и у меня заслезились глаза. Я не понимал, что происходит: люди вокруг меня задыхались. Нападение произошло неподалеку от полевого госпиталя, и мы принялись эвакуировать раненых. На месте имелись кареты скорой помощи, но у медработников не было масок. Им было трудно перемещать раненых, потому что они тоже страдали. Когда я прибыл в больницу, я увидел по крайней мере человек 100, которые задыхались, кашляли или дрожали. Это оценочное число, потому что больничные палаты были способны вместить 50–60 человек, а в тот день люди были и в коридорах, и снаружи больницы. Таких, кто был бы ранен осколками, я не видел».

Далее этот свидетель сообщил, что, как сказал ему врач, 15 потерпевших, находившихся в критическом состоянии, были переправлены в Турцию, а трое, и в том числе двое детей, скончались от ранений.

Третий свидетель – член медицинской бригады – дал следующие свидетельские показания:

«Я был в полевом госпитале в Тальменесе. Вертолет сбросил бочковую бомбу, которая упала на пустую школу Мостафы аль-Бакри, находившуюся в 100 метрах от полевого госпиталя. С медицинской бригадой я отправился туда. Когда я прибыл, в воздухе витал тошнотворный запах. Я увидел желтый дым, но не знал, что это хлор. Что меня поразило, так это то, что там не было сильного взрыва и не было большого материального ущерба. Взрывом была повреждена часть школы и комната в пустом доме. Я увидел 15–20 человек, которые кашляли, задыхались или теряли сознание. Это были большей частью женщины, а некоторые из них были еще детьми. По прибытии на место взрыва подверглись интоксикации двое медработников. У меня начался кашель, а мои коллеги стали задыхаться, и их пришлось переправить в полевой госпиталь. В общей сложности было затронуто 112 человек».

(говорит по-английски)

Эти свидетельства явно демонстрируют серьезное пренебрежение разоруженческими обязательствами и международными нормами поведения. Но аналогичное поведение Сирии далеко выходит за рамки Конвенции по химическому оружию. На этой неделе в Вене собирается Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). И как это последовательно делает Канада, мы выразим свои озабоченности в связи с текущим несоблюдением Сирией своих обязательств ядерного свойства и будем призывать Сирию к ответу до тех пор, пока она не разрешит эту проблему.

Сирия соорудила в Дейр-эз-Зоре уже уничтоженный с тех пор тайный ядерный реактор, который она не объявила МАГАТЭ, не соблюдая тем самым своих обязательств по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях. И вот спустя семь лет после того, как Совет МАГАТЭ установил несоблюдение со стороны Сирии, Сирия так и не предпринимает никаких действий по урегулированию этой ситуации и по-прежнему отказывает МАГАТЭ в доступе к объектам, имеющим отношение к бывшему реактору в Дейр-эз-Зоре, и не отвечает на вопросы МАГАТЭ в связи с этой проблемой.

К сожалению, государство, председательствующее в настоящее время на Конференции, своевольно и заносчиво игнорирует международное право и свои обязательства по нескольким нераспространенческим и разоруженческим договорам. Сирийское председательство и далее подрывает убедительность этого органа. А такая ситуация наводит членов Конференции на серьезные размышления в порядке признания важности подотчетности и отказа в безнаказанности за поведение, которое попирает международные разоруженческие нормы. Спасибо.

Председатель *(говорит по-арабски)*: Следующим оратором у меня в списке значится представитель Китая посол Фу Цун. Вам слово, посол.

Г-н Фу Цун (Китай) *(говорит по-китайски)*: Г-н Председатель, китайская делегация благодарит вас за ваш брифинг о недавней работе и ценит транспарентный и конструктивный подход, избранный вами на консультациях со всеми сторонами. Китай поддерживает продолжение вашей работы в этом отношении в соответствии с надлежащими мандатами в рамках правил процедуры Конференции по разоружению.

В последние годы в рамках совместных усилий предыдущих трех председателей Конференции и всех сторон продемонстрировали позитивную динамику пять вспомогательных органов, учрежденных Конференцией и нацеленных на откровенную и углубленную дискуссию по всем темам. В этот период немалую работу провели пятеро координаторов. В русле решения, содержащегося в документе CD/2119, в своей работе вспомогательные органы должны направляться Председателем. И по этой причине мы надеемся, что координаторы всех вспомогательных органов будут тесно сотрудничать с Председателем и общаться с ним или с нею своевременным образом, совместно реализовывать нынешнюю благоприятную динамику, накопленную в рамках дискуссий вспомогательных органов, и неуклонно выводить дискуссии на более глубокий уровень, создавая тем самым благоприятные условия для скорейшего достижения Конференцией всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Председатель *(говорит по-арабски)*: Благодарю вас, посол. Следующим оратором у меня в списке значится представительница Кубы. Вам слово, мадам.

Г-жа Перес Альварес (Куба) *(говорит по-испански)*: Спасибо, посол. Мы хотели бы поблагодарить вас за информацию, которую вы предоставили сегодня в качестве Председателя Конференции по разоружению. Мы хотели бы также поблагодарить вас за проделанную вами работу и за консультации, которые вы проводите с представителями региональных групп и координаторами вспомогательных органов в соответствии с мандатом и правилами процедуры нашей Конференции.

Мы хотели бы, как и делегации Пакистана и Китая, выразить озабоченность в отношении важности уважения правил процедуры и решений, принятых консенсусно

этим органом. Мы озабочены неуважением решения, содержащегося в документе CD/2119, и правил процедуры Конференции. Координаторы вспомогательных органов должны направляться Председателем Конференции, ибо, как вы верно сказали, и вспомогательные органы, и Председатель в совокупности представляют собой механизм для прогресса в русле установления программы работы, общих элементов, за счет которых мы можем найти общую почву для поступательного продвижения Конференции.

И Куба надеется, что все государства – члены Конференции будут проактивно работать и уважать мандат Председателя и правила процедуры Конференции с целью обеспечить, чтобы этот орган мог проводить нашу предметную работу в русле нашей коллективной цели. Если же определенные делегации, и в частности определенные координаторы, а именно координаторы второго и четвертого вспомогательного органа, которыми, как я понимаю, являются представители Нидерландов и Германии, будут и впредь попираť нормы и правила данного форума, то на них и ляжет ответственность за слом механизма, который мы выстроили.

Одним словом, мы призываем всех тех, кому другие члены делегировали такую ответственность, выполнять свои обязанности, уважать правила процедуры и уважать функции, доверенные им всеми членами Конференции. Спасибо.

Председатель (*говорит по-арабски*): Благодарю представительницу Кубы за ее заявление. А сейчас слово имеет представительница Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Австралия твердо осуждает применение химического оружия. И нет таких обстоятельств, которые оправдывали бы применение такого оружия. Кое-кто тут говорил, что Конференция по разоружению не является ни судебным, ни следственным органом и нам следует оставить такие вопросы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Совету Безопасности и сосредоточить свои дела на разработке программы работы. Но как орган, который вел переговоры по Конвенции о химическом оружии, Конференция имеет законный интерес в ее эффективности и ее осуществлении. Ведь если мы не сможем обеспечить подотчетность и соблюдение существующих обязательств, то что же это означает для убедительности будущих инструментов?

Программа работы Конференции лишена смысла без доверия и уверенности в том, что государства намерены соблюдать свои обязательства. Конференция не существует в вакууме. И нам надо коллективно укреплять нормативный международный порядок, который имеет существенное значение для безопасности, суверенитета и экономической стабильности всех стран – как больших, так и малых.

Международное сообщество не может принять любое применение химического оружия где бы то ни было и когда бы то ни было и должно вновь подтвердить кардинальную важность подкрепления обязательств по международному праву. Мы испытываем сожаление в связи с текущим сирийским несоблюдением своих обязательств по Конвенции о химическом оружии. Те, кто нарушает глобальную норму о запрещении применения химического оружия, должны сталкиваться с последствиями. И просто непостижимо, что из-за непреклонности некоторых государств мы остаемся без официального, международного механизма, способного произвести атрибуцию ответственности за применение химического оружия в Сирии. Мы призываем все государства-участники поддержать и посетить Специальную сессию Конференции государств – участников Конвенции позднее в этом месяце, чтобы подтвердить нашу приверженность Конвенции в то самое время, когда находятся под угрозой глобальные нераспространенческие механизмы, и выразить нашу полную поддержку тщательной, всеобъемлющей и беспристрастной работе ОЗХО, включая ее миссию по установлению фактов и Группу по оценке объявления в Сирии.

Мы также поддерживаем своевременную и практическую межрегиональную инициативу по укреплению нормы и по поддержке существующей международной архитектуры – Международное партнерство по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Ответственные государства не отводят взгляд в

сторону, когда нарушаются основополагающие нормы международного сообщества. И тех, кто производит, позволяет или покрывает применение химического оружия, надо призывать к ответу. Спасибо.

Председатель (говорит по-арабски): Следующим оратором у меня в списке значится представительница Болгарии, которая, как я понимаю, желает выступить от имени Европейского союза. Однако прежде чем дать ей слово, я хотел бы попросить устных переводчиков точно переводить то, что говорит Председатель. Прежде чем дать слово уважаемой представительнице Болгарии, которая, как я понимаю, хотела бы выступить от имени Европейского союза, я хотел бы попросить у секретариата разъяснение относительно статуса Европейского союза на Конференции. Меня попросили об этом коллеги из ряда государств-членов, ибо тут есть несколько признанных географических групп, которые действуют в контексте Конференции, а давая слово представителям Европейского союза, Конференция фактически дает слово некоторым государствам-нечленам. Так что, прежде чем дать слово представительнице Болгарии, я хотел бы попросить секретариат прояснить это дело.

Г-н Калбуш (секретарь Конференции по разоружению) *(говорит по-английски)*: Спасибо, г-н Председатель. Как мы понимаем, тут выступает Болгария, и у секретариата нет никакой дальнейшей информации на этот счет, но мы можем посмотреть эту проблему и доложить вам.

Председатель (говорит по-арабски): Как я понимаю, Болгария просит слова в своем национальном качестве. Вам слово, мадам.

Г-жа Кемпайнен (Болгария) *(говорит по-английски)*: Спасибо. Болгария не просила слова в своем национальном качестве, а имеет честь выступить от имени Европейского союза. На сегодняшнем пленарном заседании все государства – члены Европейского союза представлены не на уровне послов. Пользуясь возможностью, мы хотели бы вновь заявить о твердой и постоянной поддержке Конвенции о химическом оружии и Женевского протокола 1925 года. И мы призываем всех членов Конференции по разоружению отстаивать Конвенцию о химическом оружии и продолжать работу по ее универсализации и полному осуществлению.

Мы вновь подтверждаем полное запрещение химического оружия и свою приверженность его ликвидации во всем мире. Применение химического оружия, включая оружейное применение любых токсичных химикатов, кем бы то ни было, будь то государственный или негосударственный субъект, где бы то ни было и в каких бы то ни было обстоятельствах носит чудовищный характер и должно быть строго осуждено. Это являет собой военное преступление, которое может быть равносильно преступлению против человечности. Тут не может быть безнаказанности, и виновников таких актов надо призывать к ответу. Европейский союз напоминает, что, как государство – участник Конвенции о химическом оружии, Сирийская Арабская Республика эксплицитно обязалась не обладать химическим оружием, не разрабатывать его и не применять. Мы твердо осуждаем неоднократное применение химического оружия Сирийскими вооруженными силами и ИГИЛ, как подтверждено Совместным механизмом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) – Организации Объединенных Наций по расследованию.

Мы полностью поддерживаем воззрение о том, что миссия ОЗХО по установлению фактов должна продолжать расследование утверждений о применении химического оружия, а Группа по оценке объявления должна прояснять пробелы и разночтения в сирийском объявлении до тех пор, пока не убедится, что сирийская программа по химическому оружию полностью объявлена и необратимо ликвидирована. Мы глубоко сожалеем, что в ноябре прошлого года не был возобновлен мандат Совместного механизма ОЗХО–ООН по расследованию, учрежденного резолюцией 2235 (2015) Совета Безопасности с целью выявления исполнителей химических нападений в Сирии. В этом отношении особенно важное значение имеет восстановление независимого механизма атрибуции ответственности.

Выявление и привлечение к ответственности индивидов, субъектов, группировок или правительств, ответственных за применение или разработку химического оружия и за оружейное применение токсичных химикатов, являет собой

задачу и обязанность международного сообщества. В этом отношении Европейский союз приветствует усилия, прилагаемые в рамках Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Европейский союз последовательно предпринимает действия по борьбе с подтвержденным применением химического оружия Сирийскими вооруженными силами и ИГИЛ, вводя ограничительные меры. В июле 2017 года и марте 2018 года Европейский союз ввел дополнительные ограничительные меры в отношении высокопоставленных сирийских должностных лиц и ученых за их роль в разработке и применении химического оружия. И мы по-прежнему готовы рассмотреть вопрос о принятии соответственно дальнейших мер.

Нынешний контекст, когда вновь всплывает химическое оружие, с учетом неоднократных химических нападений в Сирии, солсберийского инцидента в Соединенном Королевстве, инцидента в куала-лумпурском международном аэропорту и утверждений о применении химического оружия негосударственными субъектами в Ираке, говорит в пользу проведения Специальной сессии Конференции государств – участников Конвенции по химическому оружию в Гааге 26 и 27 июня. И мы призываем все страны посетить Конференцию и, пользуясь случаем, подумать о том, как лучше всего отреагировать на нынешние вызовы для Конвенции о химическом оружии.

Ваши превосходительства, Конференция по разоружению остается единственным мировым многосторонним форумом для переговоров по разоружению, и для Европейского союза ее неизменная актуальность имеет крайне важное значение. В соответствии с решением, содержащимся в документе CD/2119, который был принят на пленарном заседании 16 февраля, на сессию этого года было учреждено пять вспомогательных органов с целью достижения понимания по сферам совпадения взглядов, углубления технических дискуссий и расширения сфер согласия и с целью рассмотрения эффективных мер, включая правовые инструменты на предмет переговоров.

Мы полностью поддерживаем продолжение вспомогательными органами и их координаторами предметной работы вместо проведения параллельных консультаций с нынешним председательством, которое в силу своих неоднократных и грубых нарушений международного права, которое все мы обязаны поддерживать, не имеет необходимой убедительности или легитимности для руководства нашей работой.

Председатель (говорит по-арабски): Как я понимаю, заявление, сделанное представительницей Болгарии, будет трактоваться в свете разъяснений, которые собирается дать Организация Объединенных Наций в отношении юридического статуса заявлений, делаемых Европейским союзом на Конференции. А сейчас слово имеет представительница Венесуэлы.

Г-жа Диас Мендоса (Боливарианская Республика Венесуэла) (говорит по-испански): Спасибо, г-н Председатель. Спасибо вам за предоставленную вами информацию и за тот транспарентный и конструктивный стиль, в котором вы руководите нашей работой. Моя делегация хотела бы, пользуясь возможностью, высказаться в поддержку заявлений делегаций Пакистана, Китая и Кубы.

Работа Конференции по разоружению должна быть избавлена от политических манипуляций и двойных стандартов. Напротив, она должна подкреплять работу председательства. Как сказал нам на прошлой неделе Председатель Конференции, его план работы состоял бы в проведении двусторонних встреч с региональными координаторами, государствами – членами Конференции по разоружению и координаторами вспомогательных органов. Такая работа полностью совместима с правилом 29 правил процедуры, ибо именно в обязанность Председателя входит составление программы работы и ее представление Конференции на рассмотрение.

Пункт 2 постановляющей части решения, содержащегося в документе CD/2119, гласит весьма четко: «В каждом вспомогательном органе будет председательствовать координатор, назначаемый Конференцией под началом Председателя на основе справедливого регионального распределения». Соответственно, мы надеемся, что координаторы вспомогательных органов будут работать вместе с Председателем и выполнять данный им мандат.

Боливарианская Республика Венесуэла хотела бы вновь подтвердить свою приверженность данному форуму и многосторонности. Спасибо.

Председатель (*говорит по-арабски*): Благодарю представительницу Боливарианской Республики Венесуэлы за ее заявление. А сейчас слово имеет представитель Бразилии.

Г-н ди Агнар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Поздравляю вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. И заверяю вас в поддержке и сотрудничестве моей делегации. Бразильская делегация по-прежнему готова конструктивно взаимодействовать и вносить вклад в усилия по продвижению работы Конференции. Мы приветствуем принятое Конференцией решение об учреждении пяти вспомогательных органов. Мы надеемся, что деятельность этих органов, а также неофициальные консультации, проводимые председательствами, внесут предметный вклад по четырем стержневым пунктам повестки дня Конференции, а именно: ядерное разоружение; предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; договор о прекращении производства расщепляющегося материала; и негативные гарантии безопасности, равно как и возникающие и новые проблемы, имеющие отношение к предметной работе Конференции, которые рассматриваются пятым вспомогательным органом. И я хотел бы просто уточнить, что как координатор третьего вспомогательного органа я посетил консультации, которые вы созывали вчера.

Бразилия выступает за то, чтобы сосредоточить нашу работу на Конференции на предстоящих нам всеобъемлющих задачах в рамках пяти вспомогательных органов. Дело надо делать, а время ограничено. Как заявил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своей речи в Женевском университете с презентацией Повестки дня по разоружению, Конференция является одним из главных многосторонних разоруженческих форумов. Нам не следует забывать, что это единый многосторонний форум переговоров по разоружению. И поэтому нам следует отдавать приоритет не проблемам, которые было бы лучше и уместнее всего рассматривать на других форумах, а – Конференции.

Соблюдение правил процедуры Конференции, включая ее ежемесячную ротацию, которую мы в определенных случаях считали помехой для хода работы, тем не менее является составной частью правил, которые связывают нас вместе в этом благородном руководящем органе, равно как и другие аспекты, ценимые многими, такие как принятие решений на консенсусной основе.

Г-н Председатель, Бразилия с негодованием отвергает применение любого оружия массового уничтожения в любых обстоятельствах и под любым предлогом. Именно этим продиктовано наше участие и поддержка в случае всех разоруженческих договоров, запрещающих такое оружие, включая совсем недавно конференцию Организации Объединенных Наций для переговоров по юридически обязывающему инструменту о запрещении ядерного оружия в русле его полной ликвидации, который вместе с договорами о запрещении химического оружия и о запрещении биологического оружия составляет триаду, охватывающую все виды оружия массового уничтожения, разработанного в последние десятилетия и, к сожалению, все еще существующего и развернутого.

Что касается утверждений о применении химического и биологического оружия, то, как мы понимаем, соответствующие запретительные договоры обеспечивают весьма адекватную структуру для того, чтобы разбираться с такими ситуациями, ибо они предусматривают требуемую экспертную квалификацию для рассмотрения сложных технических аспектов, связанных с такими утверждениями. А если конкретно, то в случае химического оружия Конвенция о химическом оружии с ее полноформатной организацией, секретариатом, сетью лабораторий и инспекционным потенциалом в поддержку ее осуществления широко расценивается как один из наиболее полных разоруженческих договоров.

Всем хорошо известна центральная роль Совета Безопасности по проблемам мира и безопасности, включая его компетенцию производить атрибуцию ответственности за применение химического оружия в нарушение Конвенции о

химическом оружии. Соответственно, мы выступаем за возобновление мандата Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия – Организации Объединенных Наций по расследованию в качестве важного шага в отношении расследований химических инцидентов в ходе конфликта в Сирии.

Что касается ситуации в Сирии, то давнишняя позиция Бразилии состоит в том, что конфликт, который может быть разрешен только политическими и дипломатическими средствами, не имеет никаких возможных военных решений. Мы также поддерживаем дополняющие усилия за счет женевского и астанинского процессов. Любое разрешение конфликта должно обеспечивать суверенитет и территориальную целостность Сирии.

Моя делегация уверена, что под вашим руководством мы окажемся в состоянии продолжать усилия по поступательному продвижению решений, содержащихся в документах CD/2119 и CD/2126, с целью восстановления и развития динамики предметной работы на Конференции по разоружению в русле программы работы.

Председатель (*говорит по-арабски*): Благодарю вас, посол, за ваше заявление и за ваши добрые слова в отношении данного председательства. Спасибо вам, в особенности, за важные и ценные тезисы, которые вы высказали в своем заявлении, что, как мы надеемся, поможет более эффективно и конструктивно перестроить работу Конференции, с тем чтобы мы могли добиться реального прогресса в наших совместных усилиях по избавлению Конференции от состояния поляризации и политизации, что налицо в настоящее время. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Ирана. Вам слово.

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Прежде всего и в первую очередь я хотел бы искренне поблагодарить вас за весьма активные двусторонние консультации, которые вы проводите с целью выяснения мнений государств-членов относительно программы работы, что, согласно правилам процедуры, является обязанностью Председателя.

Г-н Председатель, очень печально, что двое из координаторов отказались встретиться с вами для обсуждения прогресса, достигнутого в их вспомогательных органах. Это идет вразрез с решением, содержащимся в документе CD/2119, и, разумеется, с правилами процедуры и принципом беспристрастности, исходя из которых они были назначены. Это создает прискорбный прецедент в работе Конференции по разоружению, и Иран очень надеется, что эти уважаемые координаторы переосмыслят свое решение и встретятся с вами и обсудят прогресс в их вспомогательных органах, поскольку решение, содержащееся в документе CD/2119, весьма четко звучит в точки зрения обязанности координаторов вспомогательных органов работать под началом Председателя. Вместе с тем мы поддерживаем слова предыдущих делегаций – Пакистана, Китая, Кубы, Венесуэлы и Бразилии – относительно важности предметной работы Конференции и важности консультаций между координаторами и Председателем. Большое вам спасибо.

Председатель (*говорит по-арабски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Мексики. Вам слово.

Г-н Эредия Акоста (Мексика) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Доброе всем утро. Поскольку моя делегация впервые берет слово, я хотел бы подтвердить, что Мексика привержена данному органу – Конференции по разоружению, ее мандату и ее процедурам. Мы также подтверждаем важность продолжения работы вашего председательства с целью нахождения общей почвы, которая позволит нам добиться прогресса в русле установления программы работы и возрождения переговорного мандата этого органа.

В то же время, г-н Председатель, Мексика не может не выразить и далее глубокую озабоченность в отношении ситуации в Сирии, особенно в связи с недавним применением химического оружия, которое мы, разумеется, осудили самым твердым образом и на самом высоком уровне. В этой связи Мексика надеется, что с применением такого оружия, которое сопряжено со столь ужасными последствиями,

будет покончено в рамках международного права и посредством многосторонних инструментов и будут продолжены расследования с целью установить виновных и наложить подходящие санкции.

Председатель (*говорит по-арабски*): Благодарю представителя Мексики за его заявление. Я присоединяюсь к нему в осуждении применения химического оружия и всех других видов оружия массового уничтожения в любом месте, в любое время и под любым предлогом. Как я полагаю, все члены, присутствующие здесь сегодня, разделяют эту принципиальную позицию. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Германии. Вам слово.

Г-н Пильц (Германия) (*говорит по-английски*): Уважаемые делегаты, бывший канцлер Вилли Брандт однажды сказал: «Если ты слишком долго не предотвращаешь неправду, то ты прокладываешь путь к дальнейшим неправдам». И вот поэтому-то мы и не можем позволить, чтобы оставались без комментариев те гнусные преступления, которые совершаются в настоящее время в Сирии.

Хотя мы принимаем правила процедуры Конференции по разоружению, по которым председательство ротируется в алфавитном порядке, мы глубоко сожалеем, что председательство выпало на долю Сирии. Председательство в этой важнейшей организации должно служить ярким примером той цели, какую она олицетворяет, – продвижение мира посредством разоружения. И тот факт, что Конференцию возглавляет государство, которое неприкрыто попирает эту цель, – это циничное совпадение. Хотя ряд моментов в сирийской разоруженческой летописи расходится с ее обязательствами, особенно в том, что касается ее несоблюдения по Договору о нераспространении ядерного оружия, вероятно, самым вопиющим из всех нарушений являются сирийские нарушения в связи с применением ею химического оружия.

Для нас насущное значение имеют три вещи. Во-первых, мы требуем, чтобы Сирия немедленно прекратила применение химического оружия. Все доклады Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) – Организации Объединенных Наций по расследованию, а также Независимой международной комиссии Совета по правам человека по расследованию указывают на то, что сирийский режим несет ответственность за применение в Сирии такого химического оружия, как хлор и иприт. Мы самым твердым образом осуждаем любое применение химического оружия в Сирии и преднамеренные посягательства на гражданских лиц.

Во-вторых, Сирия должна наконец объявить всю свою химическую оружейную программу и уничтожить ее под надзором ОЗХО. Вдобавок к только что упомянутым докладом Группа ОЗХО по оценке объявления выявила растущее число нестыковок и пробелов в том, что касается первоначальных сирийских объявлений. Много вопросов оставлено без ответа. И мы призываем Сирию дать именно такие ответы.

В-третьих, совершенно неприемлема нынешняя ситуация безнаказанности исполнителей. Необходимо выявить и в конечном счете призвать к ответу виновников применения химического оружия. Германия не может согласиться и не согласится, что применению химического оружия в Сирии позволено подрывать норму о неприменении, закрепленную в Конвенции о химическом оружии. Наша цель состоит в укреплении Конвенции как одного из устоев международной архитектуры контроля над вооружениями и нераспространения. И в этом контексте мы рассчитываем на Специальную сессию Конференции государств – участников Конвенции, которая будет проводиться в июне.

Уважаемые делегаты, мы по-прежнему привержены целям, за которые выступает данная организация. И в достижении своих разоруженческих целей мы преуспеем отнюдь не за счет увеливания от своих обязанностей. И пусть это заявление будет понято как напоминание, что нам нужны не слова, а дела. Мы вновь призываем Сирию блюсти свои обязательства и прекратить свои нарушения, которые подрывают не только Конференцию, но и мир в целом.

Позвольте мне также, г-н Председатель, высказать дополнительное замечание относительно направленных против моей страны утверждений в связи с нашей ролью

координатора четвертого вспомогательного органа. Нам думается, что этот вспомогательный орган успешно начал свою работу под нашей координацией. Что касается мандата, содержащегося в документе CD/2119, то на данном этапе мы не усматриваем необходимости в консультациях. И поэтому мы в них и не участвовали.

Председатель (*говорит по-арабски*): Прежде чем дать слово следующему оратору, я хотел бы сослаться на последний тезис, поднятый представителем Германии. Сегодняшняя дискуссия не базируется на обвинениях против его страны; напротив, она являет собой выражение законной озабоченности, выраженной председательством и значительным числом государств-членов в связи с поведением некоторых из координаторов вспомогательных органов, которые нарушают правила процедуры, подрывают роль председательства Конференции и игнорируют мандат, возложенный на них по решению, содержащемуся в документе CD/2119. И тут не было выдвинуто никаких конкретных утверждений против какой-то конкретной страны. Вот с таким замечанием я и даю слово представительнице Нидерландов. Вам слово, мадам.

Г-жа Кларингбаулд (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Спасибо. Г-н Председатель, в своих замечаниях я ограничусь вопросом о совещании, созванном председательством применительно к координаторам вспомогательных органов Конференции по разоружению.

С этой целью я хотела бы напомнить решение, содержащееся в документе CD/2119, которое было принято Конференцией 19 февраля 2018 года и привело к учреждению пяти вспомогательных органов. Это решение содержит эксплицитную формулировку о роли председательства по отношению к вспомогательным органам. Пункт 2 постановляющей части решения, на которое ссылались многие делегации, гласит: «В каждом вспомогательном органе будет председательствовать координатор, назначаемый Конференцией под началом Председателя на основе справедливого регионального распределения». И поэтому слова «под началом» относятся к назначению координаторов. Как все мы знаем, шведское и швейцарское председательство провели встречи с будущими координаторами в перспективе осуществления этого резолютивного пункта. Потом 27 марта под швейцарским председательством и его умелым руководством Конференция приняла решение, содержащееся в документе CD/2126. В этом решении Конференция постановила, как указано в пункте 2 постановляющей части, назначить координаторов вспомогательных органов на основе справедливого географического распределения. Таким решением этот пункт был реализован, и тут не предусматривается никакой дальнейшей роли председательства в этом отношении. Пункт 5 постановляющей части – еще один резолютивный пункт, который касается председательства Конференции, – гласит следующее: «Доклад о прогрессе, достигнутом и согласованном в каждом вспомогательном органе, будет представлен Конференции по разоружению его координатором через Председателя для принятия и надлежащего отражения...».

И апелляция к председательству будет произведена опять, когда доклад будет готов к представлению Конференции через Председателя на предмет принятия, а, как указывает расписание из решения, содержащегося в документе CD/2126, ожидается это самое раннее в августе. И по мнению Нидерландов, это решение не предусматривает в промежутке какой-то роли председательства в отношении вспомогательных органов.

Кроме того, было неясно, в чем состояла цель совещания, созванного Председателем, ибо это не было четко сообщено. И поэтому возникает вот какой вопрос: а откуда вдруг такая неотложность или необходимость в совещании в связи с координаторами? Почему председательство так настаивает на этом, что даже не входит в его мандат? Как полагают Нидерланды, тут нет никакой неотложности или необходимости, что мы и сообщили через секретариат.

Далее в связи с этой проблемой я хотела бы сослаться на заявление, сделанное от имени Европейского союза на этот счет. Нидерланды ведут работу вспомогательных органов в соответствии с обязанностями, возложенными

решениями, которые содержатся в документах CD/2119 и CD/2126, и мы намерены и впредь выполнять свои обязанности таким образом.

Спасибо.

Председатель (*говорит по-арабски*): Благодарю представительницу Нидерландов за предоставленные разъяснения относительно роли координатора вспомогательного органа, который возглавляется Постоянным представителем Нидерландов. Ясно, что предоставленное ею разъяснение в отношении положений решения, содержащегося в документе CD/2119, не основывается на общем понимании, принятом другими членами Конференции. Хотя я определенно не хочу вступать в правовую дискуссию по этой проблеме, ясно, что не все присутствующие здесь в зале согласны с этим толкованием. Во-вторых, я хотел бы напомнить уважаемой представительнице Нидерландов, что говорят правила процедуры в отношении роли председательства, и особенно правило 29, которое гласит, что Председатель в ходе своего мандата несет обязанность обследовать способы достижения консенсуса по возможной программе работы. Поэтому вспомогательным органам и председательству следует вести работу в русле одной и той же цели, а чтобы достичь этой цели, председательству нужно иметь всеобъемлющее и объективное представление о дискуссиях, проводимых во вспомогательных органах. Намерение председательства определенно не состояло в том, чтобы вторгаться в работу вспомогательных органов. Я четко дал понять, в чем тут состояла цель, на самом первом заседании, на котором я попросил о встрече с координаторами вспомогательных органов. Я также четко сказал, что я был намерен работать на основе своих замечаний в ходе двусторонних консультаций, которые я намерен проводить. И вот с такими разъяснениями я и даю слово представительнице Швейцарии.

Г-жа Даллафьор (Швейцария) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Как убывающий Председатель я вынуждена взять слово в связи с высказанными замечаниями в отношении вспомогательных органов. Круг ведения вспомогательных органов был установлен двумя решениями, принятыми консенсусно Конференцией по разоружению. Эти решения учреждают пять вспомогательных органов вместе с их мандатом и приводят имя координатора каждого из этих органов, а также даты их заседаний. Решения также указывают соотношение между пленарным форматом Конференции и вспомогательными органами. Вспомогательные органы будут отчитываться перед пленарным составом через Председателя, лишь завершив свою деятельность в августе. Вспомогательным органам не предписано отчитываться перед пленарным составом Конференции на регулярной основе или перед любым должностным лицом Конференции. При желании они могут делать это, но делать это они не обязаны, да в этом и нет необходимости.

Что касается пункта 2 постановляющей части решения, принятого 19 февраля 2018 года, то фраза «под началом председательства» касается назначения координаторов, что как раз и было сделано вначале под шведским председательством, а потом и под швейцарским председательством. В качестве председательства мы осуществляли координацию, проводили консультации с целью наметить пятерку координаторов, а потом представили пленарному составу свои рекомендации на предмет принятия. И вот теперь нам надо применять эти правила. Нам надо применять и уважать решение, которое мы приняли коллективно в пленарном составе Конференции.

Пользуясь возможностью, я хотела бы также добавить, что учреждение вспомогательных органов может показаться малым шагом, но для Конференции это отрядный и потенциально значительный шаг вперед. Он привлек к себе внимание за этими стенами и повысил планку ожиданий. И важно, чтобы теперь вспомогательные органы были в состоянии выполнять свой предметный мандат без влияния политических вопросов, не имеющих отношения к их мандату. Если же на их мандаты повлияют политические вопросы, это могло бы подорвать вспомогательные органы и оказало бы Конференции дурную услугу.

Председатель (*говорит по-арабски*): Благодарю вас, посол Даллафьор. Присоединяясь к послу, я подчеркиваю важность уважения решений и резолюций,

принимаемых Конференцией. Я просто хочу разъяснить, что цель приглашения в отношении встречи с координаторами вспомогательных органов не состояла в том, чтобы попросить их – прямо или через председательство – представить пленарному составу доклады о своей работе. Наоборот, как я только что сказал, цель состояла в том, чтобы позволить Председателю получить до проведения двусторонних консультаций полное представление о текущих дискуссиях. Как я полагаю, это совместимо с обязанностями председательства в этом отношении. Тут не было никакой скрытой подоплеки, и это не было маневром, продиктованным политическими соображениями. С позициями, продиктованными такими соображениями, мы, к сожалению, столкнулись в ракурсе определенных ответов на приглашение председательства. А сейчас слово имеет представитель Канады, который вновь желает выступить.

Г-н Дэвисон (Канада) (*говорит по-английски*): Спасибо. Я просто хотел бы присоединиться к Нидерландам и Швейцарии и, соглашаясь с ними, уточнить, что решение, содержащееся в документе CD/2119, четко говорит о разделении обязанностей и, в особенности, о том, какая роль отводится Председателю до того, как будут готовы доклады. Я просто нахожу, что пересмотр цели вспомогательных органов, повторные дебаты и чрезмерное вторжение в их функционирование, – все это было бы сродни шкодливому вмешательству. Они уже отлажены и функционируют, а коль скоро на данном этапе они провели лишь по два заседания каждый, они мало чем могут поделиться. И я бы предложил предоставить им функционировать так, как это намечалось изначально, и отчитаться перед Конференцией по разоружению, когда будет завершен весь их цикл заседаний.

Председатель (*говорит по-арабски*): Благодарю делегата Канады. Я несколько не согласен с ним в том смысле, что я счел вчерашнее заседание весьма полезным, и участвовавшие координаторы представили много ценных воззрений. А сейчас слово имеет представительница Российской Федерации.

Г-жа Кузнецова (Российская Федерация): Г-н Председатель, благодарим вас за то, что вы проинформировали нас о своих активных усилиях по достижению программы работы. На прошлом пленарном заседании мы призвали делегации воздерживаться от превращения Конференции по разоружению в площадку для политизированного выяснения отношений по тем вопросам, которые не стоят на ее повестке дня, однако мы вынуждены сделать несколько комментариев в ответ на выступления некоторых делегаций.

Россия последовательно выступает против применения химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при любых обстоятельствах. Приверженность нашей страны целям и задачам Конвенции о запрещении химического оружия подтверждается досрочным завершением в 2017 году, на три года ранее установленного срока, Национальной программы по уничтожению арсеналов химического оружия.

Мы всегда поддерживали беспристрастное и независимое расследование фактов применения химического оружия. Россия стояла у истоков образования Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организации Объединенных Наций по расследованию в Сирии, созданного на основе резолюции 2235 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Мы голосовали в 2016 году за продление его мандата согласно резолюции 2319 (2016) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем в процессе функционирования Совместного механизма по расследованию выявились фундаментальные изъяны в его работе, что заставило усомниться и в его выводах. Все это поставило в практическую плоскость вопрос о реформировании Совместного механизма по расследованию. Но предложенный нами в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций совместный боливийско-российско-китайский проект, направленный на продление мандата Совместного механизма по расследованию и приведение его работы в соответствие с высокими стандартами Конвенции по химическому оружию, был заблокирован западными партнерами из числа постоянных членов Совета Безопасности. Они хотели сохранить

Совместный механизм по расследованию в неизменном виде, чтобы продолжать использовать его в своих целях. Тем самым именно они несут всю полноту ответственности за то, что этот механизм перестал существовать.

Теперь на площадке ОЗХО пытаются реализовать то, что не удалось сделать в Нью-Йорке. Речь идет о наделении ОЗХО несвойственными ей атрибутивными функциями. Видим в этом явную попытку извратить мандат ОЗХО, подорвать правовые основы, на которых она зиждется. Это деструктивные амбиции, с которыми мы решительно не согласны. Единственным международным органом, помимо международных судов, который может определить виновных и меры воздействия на них, когда речь идет о государствах – членах Организации Объединенных Наций, является Совет Безопасности.

Вместо выдвижения разрушительных инициатив мы предлагаем нашим партнерам безотлагательно заняться укреплением и повышением эффективности работы полевых миссий, созданных в рамках ОЗХО. В частности, явно назрела реформа миссии ОЗХО по установлению фактов применения химического оружия в Сирии. Эта структура наконец должна начать функционировать по высоким стандартам КЗХО, а вся ее деятельность – быть подотчетной руководящим органам Организации.

Созыв Конференции государств – участников Конвенции по химическому оружию и намерение наделить ОЗХО атрибутивными функциями не имеет ничего общего с интересами химического разоружения и преследует узкополитические цели. Хотели бы заранее обратить внимание на опасность данной затеи. Согласно Конвенции по химическому оружию, решение на Конференции принимается двумя третями присутствующих на пленарном заседании Конференции и голосующих стран. Голоса воздержавшихся не учитываются. Их мнение не играет никакой роли. Таким образом, судьбоносное решение о будущем ОЗХО, о ее реформатировании и превращении из сугубо технической организации в политическую структуру, выносящую жесткие вердикты в адрес отдельных государств и их руководителей, может быть принято фактически по воле меньшинства государств-участников.

Еще раз, уважаемые коллеги, хотела бы подчеркнуть нашу убежденность в том, что вся работа на Конференции должна вестись в соответствии с правилами процедуры и решениями, принятыми Конференцией.

Председатель (*говорит по-арабски*): Благодарю представительницу Российской Федерации. А сейчас слово имеет представитель Египта.

Г-н Атта (Египет) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Прежде всего я хотел бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке моей делегации. Г-н Председатель, мы вынуждены взять слово, чтобы отреагировать на некоторые из фальсификаций, которые мы только что слышали в отношении толкования решения, содержащегося в документе CD/2119, и поскольку наша делегация была тесно причастна к составлению этого решения, я должен развить следующие тезисы.

Мы категорически не согласны с воззрениями, только что высказанными послом Швейцарии, коллегой из Канады и нашей коллегой из Нидерландов, и я должен заявить это для протокола. В ходе переговоров, по итогам которых мы приняли это решение, моя делегация четко заявила, что там должна быть эксплицитная ссылка на роль Председателя Конференции при составлении программы работы, и тут я хотел бы зачитать формулировку, которая фактически была почерпнута из одного из заявлений, сделанных Египтом в ходе дискуссий или переговоров по этому проекту решения: «...действуя без ущерба для правил процедуры Конференции и обязанностей, возложенных на Председателя согласно правилам процедуры Конференции по разоружению, в частности правилу 29 относительно составления программы работы Конференции».

Что касается крайне необоснованного толкования пункта 2 постановляющей части решения, то я хотел бы напомнить тут коллегам, что назначение координаторов производилось другим решением, – решением, которое содержится в

документе CD/2126, и я не нахожу никакой оправданной связи между назначением координаторов и обязанностями, возлагаемыми на Председателя. И как мне думается, эту точку зрения разделяет не только Египет, но и Группа 21, и через нашего координатора эта точка зрения была эксплицитно доведена до Председателя Конференции посла Швейцарии Даллафьор, когда в одном из резюме, распространенных на председательских консультациях, мы заметили, что работа вспомогательных органов была в некотором роде отделена от обязанностей, возлагаемых на Председателя. Мы захотели внести ясность на этот счет, и поэтому тогда позиция Группы была доведена до Председателя.

И делегации, утверждающие, что у Председателя нет никакой роли в связи с работой вспомогательных органов, следует спросить: как может Председатель выполнять свой мандат по составлению программы работы, если он не информируется координаторами о ходе их работы? И мне поистине хотелось бы попросить здешних коллег, которые разделяют только что упомянутую точку зрения, дать нам четкий ответ на этот вопрос. Г-н Председатель, мы также полагаем, что бытует в каком-то смысле нарочитая склонность подрывать работу вспомогательных органов, и нам очень не хотелось бы, чтобы это произошло в ходе сессии 2018 года. Я хотел бы напомнить здешним коллегам, что на работу вспомогательных органов возлагаются большие надежды. И мы настоятельно призываем всех принимать это в расчет. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-арабски): Благодарю представителя Египта за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Швеции.

Г-н Макаровский (Швеция) (говорит по-английски): Спасибо, посол. Мы, как бывшие исполнители председательских функций на Конференции по разоружению на нынешней сессии, считаем своим долгом изложить свое воззрение на роль координаторов вспомогательных органов и на роль председательства. Прежде всего позвольте мне вначале согласиться с нашим египетским коллегой в том, что касается попыток подрывать роль вспомогательных органов. Их следует избегать, и вспомогательным органам следует позволить выполнять порученную им работу.

К сожалению, это единственный тезис в заявлении нашего египетского коллеги, с которым я могу согласиться. Что касается мандата вспомогательных органов, то наша трактовка решения, содержащегося в документе CD/2119, совпадает с трактовкой, выраженной швейцарским послом. Мы полностью разделяем это толкование, и именно такого толкования мы и придерживались в ходе своего председательства в рамках дискуссии с будущими координаторами. Мы не усматривали такой роли для нашего собственного председательства, если бы вспомогательные органы были учреждены и приступили к работе под нашим председательством. Не усматривали мы такой роли и для любого другого председательства до той отметки, когда в августе вспомогательные органы будут через председательство отчитываться перед Конференцией. Мы вполне уважаем правило 29 и роль Председателя в ракурсе попыток составить программу работы. Как все мы знаем, окажись мы в состоянии принять программу работы, у нас, вероятно, и не было бы вспомогательных органов – мы занимались бы чем-то другим. Вспомогательные органы отлажены и функционируют и должны продолжать свою работу. Координировать же работу вспомогательных органов и отчитаться в августе о результатах надлежит координаторам, уполномоченным согласно решениям, содержащимся в документах CD/2119 и CD/2126.

Председатель (говорит по-арабски): Благодарю представителя Швеции. Тут я усматриваю своего рода искажение, и не только решения, содержащегося в документе CD/2119, но даже правил процедуры Конференции. Я уверен, что Председателю было бы легче сидеть сложа руки и расслабляться, вместо того чтобы предпринять серьезную попытку достичь консенсуса по программе работы. Правила процедуры и решение, содержащееся в документе CD/2119, не освобождают Председателя от выполнения этой задачи; собственно, они подчеркивают, что Председатель несет ответственность в этом отношении. Прежде чем дать слово следующему оратору, я хотел бы подхватить вопрос, поднятый представителем Египта: как же можно Председателю серьезно работать над выявлением общей почвы,

на которой могла бы базироваться программа работы, если он оказывается не в состоянии получить полное представление о работе, проделанной до сих пор вспомогательными органами? А сейчас слово имеет представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Хан Тхэ Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего моя делегация приветствует ваши усилия с целью заручиться принятием программы работы Конференции по разоружению и ценит ваше разъяснение компетенции Председателя Конференции.

Я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам, включая представителей Пакистана, Венесуэлы, Кубы, Ирана и других, в разъяснении правил и процедур председательства на Конференции. Многие ораторы четко объяснили, какую роль должен играть Председатель, так что тут нет необходимости объяснять это опять, и я поддерживаю слова предыдущих ораторов. Г-н Председатель, вы можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество моей делегации в исполнении своей роли. Я был глубоко удручен и весьма удивлен, когда услышал, что двое координаторов вспомогательных органов отказались проводить консультации с Председателем. Такой отказ свидетельствует об уклонении от соблюдения соответствующей резолюции, принятой здесь в зале консенсусом, и идет вразрез с правилами процедуры. В этом отношении я вновь присоединяюсь к нескольким странам в изъяснении серьезной озабоченности в связи с попытками политизировать этот благородный орган и подорвать роль Председателя. Спасибо.

Председатель (*говорит по-арабски*): Спасибо, посол, за ваше заявление и за вашу поддержку работы данного председательства. А сейчас слово имеет представитель Польши.

Г-н Броило (Польша) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне подчеркнуть, что Польша весьма сожалеет, что не был возобновлен мандат Совместного механизма Организации по запрещению химического оружия – Организации Объединенных Наций по расследованию. Механизм был вполне легитимным органом, игравшим инструментальную роль в поиске доказательств применения химического оружия. А теперь позвольте мне привести вам очень важную цитату.

С 2014 года миссия Организации по запрещению химического оружия по установлению фактов рассмотрела 83 инцидента в связи с предположительным применением химического оружия в Сирии. Как заявили следователи, до сих пор химическое оружие было применено или более чем вероятно применено в 14 случаях. По международному праву каждое применение является преступлением, а его широкомасштабное применение может также представлять собой преступление против человечности. Совет Безопасности не исполняет свою обязанность обеспечить подотчетность за эти нападения, и я работаю с членами Совета Безопасности над формированием нового лидерства и единства с целью возрождения солидарной сопричастности и уважения глобального запрета на химическое оружие. А это должно включать создание нового и беспристрастного механизма для установления тех, кто его применяет. Мы не можем допустить неизменной безнаказанности в Сирии или где-то еще, и я буду также поддерживать усилия по укреплению Конвенции о химическом оружии и ее институционального потенциала с целью обеспечить полное осуществление этого эпохального разоруженческого договора. Мы никогда не примем обладание химическим оружием или его применение.

Это было извлечение из заявления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Антониу Гутерриша здесь, в Женеве, 24 мая 2018 года, и мы полностью подписываемся под этими словами.

Председатель (*говорит по-арабски*): Следующим оратором у меня в списке значится представитель Китая. Вам слово.

Г-н Цзи Хаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы, пользуясь возможностью, повторить принципы и позицию Китая в отношении применения

химического оружия. Китай выступает против применения химического оружия любым государством или негосударственным субъектом в любое время и в любом месте. Как мы полагаем, любые утверждения в этой связи должны базироваться на достоверных фактах, а любые выводы должны базироваться на объективных и беспристрастных расследованиях. Как мы полагаем, в проведении Специальной сессии Конференции государств – участников Конвенции по рассмотрению действия Конвенции о химическом оружии на данном этапе не было бы необходимости, тем более что до конца текущего года должно быть проведено совещание государств-участников собственно Конвенции.

Мы разделяем озабоченности, только что выраженные нашим российским коллегой в отношении внесения значительных изменений в характер Конвенции и мандаты ее механизмов. Мы призываем все страны тщательно поразмыслить над этим вопросом и избегать политизации любых проблем.

Что касается правил процедуры, то я хотел бы подчеркнуть, что Конференция является составной частью нормативного международного порядка, и поэтому тут очень важен надлежащий процесс. Уклонение же от соблюдения требований надлежащей процедуры в любой проводимой нами работе сделает бессмысленными результаты такой работы и лишит их легитимности.

Председатель (говорит по-арабски): Благодарю представителя Китая за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Пакистана, который опять изъявил желание выступить.

Г-н Джадун (Пакистан) (говорит по-английски): Большое спасибо, г-н Председатель. Я попросил слова в порядке реакции или комментария по поводу некоторых заявлений, которые были сделаны в связи с переосмыслением решения, содержащегося в документе CD/2119.

Г-н Председатель, мы полностью согласны с тем, что было сказано делегатом Египта. Я также хочу заявить для протокола, что мы полностью и всецело отвергаем своекорыстное переосмысление кристально четкого решения, принятого Конференцией по разоружению. Мы все имеем право на свои политические взгляды, но мы не можем искажать и извращать слова решений в угоду своим политическим позициям. Хотя моя делегация полностью уважает политические позиции и взгляды, выраженные другими делегациями, как бы релевантны или нерелевантны они ни были для работы Конференции, мы не можем одобрить столь значительное переосмысление решения, принятого Конференцией. Что касается четкого толкования со стороны моей делегации, то вспомогательные органы должны возглавляться координаторами, назначаемыми Конференцией под началом Председателя, и тут не может быть двух мнений. При всем должном уважении к взглядам, выраженным представителями Швейцарии и Швеции, которые в ходе своего председательства на Конференции проделали чудесную работу, подведя нас к назначению координаторов, решение, содержащееся в документе CD/2119, было принято не под председательством Швеции или Швейцарии, а под председательством Шри-Ланки. И мне бы хотелось, чтобы тут был посол Арьясинха, чтобы поведать нам предысторию того, как были включены эти слова: ведь если бы кто-то из представителей здесь зале и мог дать авторитетное толкование этого конкретного положения, то им, бесспорно, был бы прежний посол Шри-Ланки Арьясинха.

Курьезно и то, что страны, которые разглагольствуют о верховенстве права, сами не выполняют свои обязательства или обязанности по решению, принятому Конференцией. И этого тоже нельзя допускать. Моя делегация взвешивает свои варианты насчет того, как поступить в этой ситуации, которую мы рассматриваем как явное нарушение решения Конференции. У нас еще нет четкого подхода, и мы продолжим свое весьма активное, конструктивное и позитивное участие во вспомогательных органах в надежде внести вклад в продвижение предметных проблем Конференции и в наращивание элементов общности и каких-то конкретных исходов в плане программы работы или консенсусных исходов, которые могут помочь нам добиться прогресса на Конференции. В то же время мы рассматриваем и свои варианты на тот счет, как поступить в этой ситуации и как нам отразить этот

прискорбный факт, например, в докладах вспомогательных органов и в докладах Конференции.

Председатель (*говорит по-арабски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Бразилии.

Г-н ди Агиар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Первоначально мое намерение состояло лишь в том, чтобы дать вам информацию о заседании вспомогательного органа 3 сегодня во второй половине дня. Но прежде чем перейти к этому конкретному вопросу, я хотел бы высказать пару замечаний в отношении контекста, в котором было принято решение, содержащееся в документе CD/2119, и последующее решение, содержащееся в документе CD/2126. Как я припоминаю, достижение этих двух консенсусных решений произошло благодаря группе послов, представляющих в совокупности шесть стран, в сотрудничестве с секретариатом, при поддержке со стороны Генерального секретаря Конференции по разоружению и далее при участии всех членов Конференции. И один аспект эволюционирующей позитивной динамики состоял, на мой взгляд, в том, что тут изначально имела место, и не раз, координация среди шестерки председателей Конференции на 2018 год. А поскольку участники переговоров по этому решению не хотели, чтобы в течение года это развалилось на полпути, было важно мобилизовать всех председателей. И поэтому с самого начала там не задавалось вопросов о статусе или алфавитной ротации разных председателей, как это предписано правилами процедуры.

И поэтому, как мне думается, тут важно подкреплять структуру этого органа; мы и так уже ожесточенно бьемся над возвращением Конференции к предметной работе. А это требует всеобщей гибкости, ибо ведь ясно, что, согласно позиции некоторых, роль Председателя как раз и состоит в том, чтобы работать в русле официальной программы работы с переговорными мандатами, что и говорят правила. Да, разумеется, и достижение даже чего-то несколько меньшего требовало бы гибкости, творческих решений и работы всех шести председателей на 2018 год в относительной гармонии. И поэтому несколько печально, что в данный момент, на полпути, когда мы пытаемся добиться, чтобы вспомогательные органы достигли прогресса по трудным предметным вопросам, мы увязаем в проблеме, которую, собственно, и не следовало бы поднимать. Как мне припоминается, в 2017 году у нас возникла ситуация, когда один из председателей принял решение не созывать официальные пленарные заседания Конференции, и эта конкретная акция, которая была расценена как не соответствующая представлениям о мудрости и о практике этого органа, когда заседания созываются всегда, вызвала резкую критику со стороны некоторых.

Конференция работает на очень формализованной и жесткой процедурной основе, и если тем самым мы взломаем строгое соблюдение правил, то, как мне думается, это поистине поднимет вопрос о том, как мы будем работать впредь, ибо тогда любой сможет поставить под вопрос любой аспект правил. По факту решения были приняты, и упоминают они или нет роль Председателя – не имеет особого значения, поскольку решения были приняты под ответственность соответствующих председателей, и тут не ставится под вопрос, что председатели имеют власть над Конференцией в целом; органы же, разумеется, подчинены Конференции, так что в определенном отношении они подчинены и председательству Конференции. Они носят большей частью неофициальный характер, если только Конференция не решит иначе, и поэтому они проводят неофициальные заседания, брифинги и консультации с Председателем. И самое меньшее, чего тут можно ожидать от координаторов, так это их согласие и присутствие вне зависимости от того, какими могут быть их конкретные позиции по определенным проблемам на других форумах. И если мы хотим выйти из тупика, который насчитывает уже больше 20 лет и который поднимает вопросы об эффективности этого органа, то в качестве важного первого шага тут выступает уважение специфики и конкретных мандатов и пунктов повестки дня каждого форума. Мы силимся преодолеть эту ситуацию, и я хотел бы обратиться ко всем нам призыв сделать все возможное, чтобы сосредоточиться на предметной работе. И именно это попытается сделать моя делегация.

В связи со вспомогательным органом 3 – и не то что я понимаю, что на мне лежит обязанность держать пленарный состав Конференции в курсе всего того, что мы делаем, – я хотел бы предупредить вас: применительно к заседанию во второй половине дня – одному из трех на этой неделе, а это уже изрядно, – я не получил никаких указаний на то, что делегации могли бы пожелать устроить технические или экспертные презентации по конкретным аспектам или измерениям предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. И поэтому, чтобы продолжить динамику в русле прогресса я подготовил первый комплекс комментариев координатора по всему тому, что было сказано до сих пор, и я их оглашу. Они насчитывают почти пять страниц. Это носит совершенно неформальный характер. Единственная цель состоит в том, чтобы наладить взаимодействие с членами этого органа. Тем самым я предпринял попытку составить своего рода изложение, которое вычленяет все элементы, которые я счел небезынтересными в каждом из 18 или 19 заявлений со стороны делегаций, которые были переданы мне в письменном виде. Я оглашу и распространю то, что я подготовил, а потом попрошу делегации высказывать свои замечания по моим комментариям, и мы продолжим диалог, как хотелось бы надеяться, в русле полезного и приемлемого для всех исхода.

Председатель (*говорит по-арабски*): Спасибо, посол ди Агиар Патриота. Я разделяю ваш призыв сосредоточиться на нашей работе по предметным пунктам повестки дня. Желаю вам всяческих успехов в ваших совещаниях на этой неделе. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Исламской Республики Иран. Вам слово.

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, весьма тщательно выслушав новаторские интерпретации решения, принятого под началом первого Председателя, и двух последующих решений о назначении координаторов, я воспринял это с большим удивлением, ибо, как я уже говорил, они идут вразрез с правилами процедуры и ролью Председателя, а также с содержанием и намерением, исходя из которого принималось решение. И поэтому моя делегация, как и делегации Египта и Пакистана, хотела бы, чтобы в протокол вошла ее оговорка к недавней ошибочной интерпретации правил процедуры. Вне зависимости от того, какая страна занимается председательством в соответствии с практикой ротации в алфавитном порядке, роль Председателя весьма ясна. Вот в 2017 году была учреждена Рабочая группа по вопросу о пути вперед, и я вот думаю, а нельзя ли спросить Председателя Рабочей группы посла Мьянмы, просил ли он координаторов подгрупп консультироваться с ним? Ведь всякий раз, когда Председатель Рабочей группы желал выступить на пленарном заседании Конференции, он всегда был волен сделать это. Поэтому я искренне благодарю координатора вспомогательного органа по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве посла Бразилии за его проницательное и информативное объяснение того, что он делает на этом форуме, на официальном пленарном заседании. И меня удручает, что, к несчастью, двое из координаторов ответили отказом, воспользовавшись предлогом и весьма ложным толкованием правил процедуры. Следует отметить, что такого рода поведение и ложное толкование правил процедуры создает очень плохой прецедент.

Став жертвой химического оружия, Иран осуждает любое применение химического оружия в любых обстоятельствах, кем бы то ни было, где бы то ни было и когда бы то ни было. Что же касается случая, входящего в компетенцию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), то мы полагаем, что, как мы уже заявляли, Конвенция по химическому оружию является всеобъемлющим договором со своими собственными положениями и всеми своими правилами. И поэтому мы полагаем, что для полного осуществления этого договора нам следует избегать всякой политизации правил, ибо в противном случае этот важный договор станет коллекцией блеклых положений на основе селективного соблюдения его правил процедуры. Таким образом, ОЗХО уполномочена расследовать любое применение химического оружия до тех пор, пока положения Конвенции не будут полностью реализованы всеми членами, и работа ОЗХО не является предметом политизации.

Председатель (*говорит по-арабски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Германии, который опять изъявил желание выступить.

Г-н Пильц (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы заявить, что мы полностью уважаем мнения, выраженные здесь некоторыми уважаемыми делегациями относительно действительности решений, содержащихся в документах CD/2119 и CD/2126, а также относительно соответствующей связи с правилами процедуры. Тезис о том, что некоторые делегации ошибочно интерпретируют мандат или правила процедуры, равносильен, как мне думается, предвзятому суждению, ибо единственное, что мы можем сказать здесь наверняка, состоит в том, что тут есть разноплановые взгляды на толкование решений, содержащихся в документах CD/2119 и CD/2126, а также правил процедуры, — взгляды, которые подчеркивают существующие здесь также расхождения по предметным вопросам в рамках Конференции по разоружению. И по этой причине мы и попытались предложить в начале года решение, которое позволило бы вернуть этот орган к работе, как объяснял также мой коллега из Бразилии. В этой группе избранных послов мы руководствовались намерением преодолеть расхождения, а чтобы преодолеть эти расхождения, надо было применять принцип проведения предметной работы во вспомогательных органах. И поэтому, как мне кажется, пока преждевременно выносить суждение о возможном эффекте исхода дискуссий для программы работы также в силу того, что еще не все вспомогательные органы приступили к своей работе. На данном этапе было бы преждевременно вмешиваться в процесс работы вспомогательных органов, ибо в нашем вспомогательном органе мы просто завершили предварительные дискуссии; выйти на предметный этап мы наметили на следующей неделе, и то же самое относится и к другим вспомогательным органам. Причем другие еще не приступили к своей работе в силу графика, который изложен в решении, содержащемся в документе CD/2126.

Так что в данный момент мы считаем, что любые усилия с целью прийти к предварительному заключению по итогам работы вспомогательных органов не внесли бы эффективный вклад в установление программы работы.

Председатель (*говорит по-арабски*): Благодарю представителя Германии. Не желает ли взять слово еще кто-то? Поскольку у нас больше нет ораторов, я хотел бы взять слово в своем национальном качестве, чтобы ответить на некоторые из обвинений и утверждений, высказанных в ходе заседания.

Во-первых, как ни жаль, но мы по-прежнему наблюдаем беспрецедентную тенденцию к политизации и поляризации работы Конференции. В то время, когда всем нам следует конструктивно и эффективно преодолевать затор, с которым сталкивается Конференция, мы, напротив, продолжаем наблюдать попытки поднимать вопросы, которые выходят за рамки ее мандата и роли. Эти попытки продиктованы очевидными политическими мотивами, цели чего хорошо известны. Я согласен с теми коллегами, которые говорили, что такие темы можно было бы разбирать более эффективно, если бы они обсуждались в технических органах соответствующих конвенций.

Некоторые делегации выдвигают утверждения с целью оправдать свои неоднократные ложные обвинения в отношении применения химического оружия в Сирии, заявляя, что, поскольку Конференция по разоружению проводила переговоры по Конвенции о химическом оружии, они несут обязанность выразить свою озабоченность по поводу предполагаемого применения химического оружия. А между тем эти государства игнорируют тот факт, что есть другие технические органы, ответственные за мониторинг и осуществление этих конвенций. Наилучшим местом для обсуждения таких обвинений является, безусловно, Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), ибо она располагает необходимой юридической и технической квалификацией. Кроме того, наилучшим местом для обсуждения утверждений касательно режима гарантий по Договору о нераспространении ядерного оружия является Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ).

Некоторые коллеги также подняли вопрос о приверженности Сирии осуществлению всеобъемлющего режима гарантий, утверждая, что Сирия не в

достаточной мере сотрудничала с целью прояснения характера площадки, ставшей мишенью израильского нападения на военную установку в Дейр-эз-Зоре. А между тем такие утверждения не стыкуются с фактами. Эти государства очень хорошо знают, что вывод, сделанный МАГАТЭ относительно площадки в Дейр-эз-Зоре, будучи основан на предположениях и ограниченных свидетельствах, не снискал себе консенсус среди государств-членов. Этим государствам также хорошо ведомо, кто по политическим соображениям препятствовал осуществлению плана действий, согласованного и подписанного с МАГАТЭ в октябре 2011 года с целью урегулирования всех остающихся проблем, касающихся этой площадки. С учетом того что недавно Израиль взял на себя ответственность за обстрел площадки в Дейр-эз-Зоре, государствам, выдвигающим эти утверждения, следует прежде всего и в первую очередь осудить израильскую агрессию и обязать Израиль сотрудничать с МАГАТЭ, дабы подтвердить источник уранового загрязнения на площадке. Как мне думается, вы согласитесь со мной, что наилучшим форумом для обсуждения таких деталей является не этот зал, а МАГАТЭ.

Что касается неоднократных обвинений относительно применения химического оружия в Сирии, то я хотел бы вначале подтвердить, что Сирийская Арабская Республика неоднократно и открыто осуждала применение химического оружия в любом месте, в любое время и при любых обстоятельствах и подтвердила, что она не обладает никаким химическим оружием. К сожалению, некоторые стороны продолжают использовать такие претензии для оправдания военных нападений на территорию Сирийской Арабской Республики, с тем чтобы, – как они утверждают, – уничтожить сирийские химические потенциалы и сдерживать будущее применение химического оружия. Как очень хорошо известно этим государствам, с отказа от своей химической программы в 2013 году Сирия не имеет химического оружейного арсенала. Собственно, эти-то государства и помогали уничтожать химические материалы, которые были вывезены с сирийской территории на утилизацию под наблюдением ОЗХО. Кроме того, претензия, что Сирия не выполняет своих обязательств по демонтажу своего химического арсенала, была опровергнута главой Совместной миссии ОЗХО–ООН в ее заявлении на заседании Совета Безопасности 23 июня 2014 года.

Что касается реплик относительно сирийского объявления и вопросов, касающихся определенных его аспектов, то я хотел бы отметить, что Сирия продолжает эффективно реагировать на все вопросы и просьбы со стороны ОЗХО относительно разъяснения. Сирия также неоднократно заверяла Организацию в своей готовности сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО с целью доработки своего объявления. 17 мая 2018 года Сирия представила свой пятьдесят четвертый доклад о деятельности по уничтожению своего химического оружия и объектов по производству химического оружия. Следует также отметить, что Технический секретариат ОЗХО проверил уничтожение 25 из 27 объектов по производству химического оружия в Сирии. Прежде чем мы сможем приступить к уничтожению оставшихся двух объектов, мы ожидаем завершения требуемых Организацией административных формальностей. Что касается объявления Сирийской Арабской Республики относительно деятельности определенных лабораторий, то стоит вспомнить, что трехстороннее военное нападение на Научно-исследовательский центр уничтожило Институт 6000, который был предметом дискуссий между Сирией и Техническим секретариатом.

Сирийская Арабская Республика то и дело подтверждает, что она уже не обладает никакого рода химическим оружием. Она закрыла и уничтожила все свои объекты по производству химического оружия. И тут никак нельзя испытывать доверие к ложным утверждениям, которые, будучи лишены резонности или доказательств, по-прежнему культивируются здесь в зале и в других местах. Хуже того, некоторые государства продолжают распространять утверждения о применении химического оружия, не дожидаясь результатов расследований, демонстрируя тем самым свое неуважение к Организации Объединенных Наций, Совету Безопасности и соответствующим техническим организациям. Четким примером такого поведения, которое попирает все согласованные нормы, является самая недавняя трехсторонняя агрессивная вылазка в отношении Сирии с использованием в качестве предлога

инцидента в Думе. Это нападение было предпринято как раз тогда, когда на пути в Сирию находилась группа расследователей ОЗХО с целью расследования утверждений относительно инцидента. Группа прибыла по просьбе Сирии к ОЗХО от 10 апреля 2018 года с целью расследования предполагаемого инцидента в Думе. Сирия в полной мере практиковала сотрудничество и облегчала работу следственных бригад, которые провели пять поездок: три – на площадки, запрошенные Комиссией, включая больницу, и две – на площадки, запрошенные Сирийской Арабской Республикой, которые обе представляли собой склады, связанные с террористическими группами. Склады, которые, как было установлено, содержат токсичные химические вещества, были обнаружены в ходе операций по прочесыванию, проводимых вооруженными силами после освобождения Думы от террористов. И опять-таки, как я полагаю, наиболее подходящим местом для обсуждения таких проблем является не этот зал, а ОЗХО.

Что касается просьбы о созыве специального совещания государств – участников Конвенции о химическом оружии, то тут ясно, что государства, которые выдвигают беспочвенные утверждения о применении химического оружия в Сирии, все еще пытаются эксплуатировать ОЗХО и Конвенцию для создания механизма, который служил бы их собственным целям. Фактом является то, что эти государства неоднократно демонстрировали отсутствие у них интереса и к проведению профессиональных и объективных расследований по случаям применения химического оружия в Сирии, и к прекращению провокаций, связанных с использованием токсичных химикатов террористическими группами и аффилированными с ними неправительственными организациями, такими как «Белые каски». Как я полагаю, наилучшим примером их нежелания принимать меры по проверке всех аспектов утверждений относительно применения химического оружия в Сирии и в других местах является занятая этими государствами здесь в зале позиция противодействия инициативе по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Они настаивают на том, чтобы диктовать миссиям по установлению фактов методы работы, например, принуждая их проводить свою деятельность дистанционно, даже безо всякого посещения площадок предполагаемых инцидентов. В этом состоял один из ключевых недостатков следственных механизмов, и в том числе Совместного механизма ОЗХО–ООН по расследованию, на который ссылаются представители определенных государств-членов. В результате Российская Федерация сочла себя вынужденной поднять перед Советом Безопасности вопрос о необходимости улучшения методов работы Совместного механизма по расследованию и приведения их в соответствие с положениями Конвенции о химическом оружии. А между тем государства, которые продолжают распространять эти обвинения, попытались заблокировать такой механизм, проголосовав в Совете против проекта резолюции по этой проблеме.

Наконец, что касается пространной цитаты из показаний предполагаемых свидетелей, оглашенной сегодня одним оратором, то простите меня, но для нас едва ли удивительно, что эти государства предпочли проигнорировать брифинг, который был проведен в штаб-квартире ОЗХО в Гааге 26 апреля 2018 года, чтобы выслушать показания свидетелей, которые фигурировали на одном из видеороликов, выпущенных «Белыми касками» в отношении предполагаемого применения химического оружия в Думе. По сути дела, в ходе брифинга те свидетели опровергли утверждения. Как я полагаю, ОЗХО и наша Конференция уже достаточно пострадали от попыток политизировать их работу, предпринимаемых государствами, которые продолжают навязывать свои собственные политические программы и использовать эти сугубо технические форумы для обслуживания своих политических целей. Тем, кто говорит о роли и мандате Конференции, не надо забывать, что ее первостепенная ответственность и стержневой мандат состоят в том, чтобы служить в качестве технического форума для переговоров по многосторонним правовым инструментам, а не в качестве платформы для выдвижения беспочвенных обвинений.

И я надеюсь, что этих разъяснений достаточно, чтобы остановить текущие подстрекательские кампании против Сирии и позволить Конференции вновь сосредоточиться на своей работе, вместо того чтобы так и держать ее в заложничестве у политических повесток дня определенных государств.

Ну а теперь я возобновляю свою роль Председателя Конференции. Не желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Как представляется, нет. Не желает ли секретариат сделать заявление относительно этого послеобеденного заседания в русле замечаний посла ди Агиара Патриоты по тому же вопросу? Вам слово.

Г-н Калбуш (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я не буду делать заявлений относительно заседания. Секретариат хотел бы напомнить всем делегациям, что сегодня во второй половине дня, 15 ч 00 мин, здесь, в зале Совета, продолжит свою работу вспомогательный орган 3 при координации со стороны посла Бразилии ди Агиара Патриоты. Вспомогательный орган 3 также соберется завтра, в среду, во второй половине дня, в 15 ч 00 мин, и в четверг утром и во второй половине дня, т. е. в четверг утром, в 10 ч 00 мин, и в четверг во второй половине дня, в 15 ч 00 мин. И я хотел бы также, пользуясь возможностью, напомнить вам, что на следующей неделе, начиная с понедельника, 11 июня 2018 года, в 15 ч 00 мин, в зале Совета во второй половине дня четыре раза подряд, т. е. 11, 12, 13 и 14 июня, в 15 ч 00 мин, будет заседать вспомогательный орган 4 при координации посла Германии Бионтино.

Председатель (*говорит по-арабски*): На этом мы завершаем свои дела на сегодня. Наше следующее заседание состоится в зале Совета во вторник, 12 июня 2018 года, в 10 ч 00 мин.

Заседание закрывается в 12 ч 20 мин.